

УДК 355.425.4 «1941-1944» (477.75)

DOI:10.29039/2413-1741-2025-11-4-130-142

К ВОПРОСУ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАН И ВОЙСКОВЫХ РАЗВЕДЧИКОВ В ПРЕДГОРНОМ И СТЕПНОМ КРЫМУ В 1941–1944 ГОДАХ

Ткаченко С. Н.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail:tkserg2018@yandex.com*

На основе привлеченных архивных документов, которые впервые вводятся автором в научный оборот, повествовательных источников и непосредственно полевых изысканий на местности в исследовании реконструирован и восстановлен ряд ранее неизвестных эпизодов истории Великой Отечественной войны в Крыму. Уточнены обстоятельства известных событий. Раскрыты специфические природные условия активной боевой деятельности групп крымских партизан и военнослужащих специальных разведывательно-диверсионных групп, описаны эпизоды действий этих формирований. Подробно отражены события, связанные с группой «Верного», которая базировалась в степной части Крымского Предгорья и успешно провела немало соответствующих акций. Впервые приведены сведения о действиях партизан и спецгрупп, которые отражены только в документах немецких оккупантов.

Ключевые слова: партизаны, специальные группы, войсковые разведчики, диверсии на дорогах, разведка, Предгорье, степная местность, каменоломни, Крым.

Относительный стереотип – «партизаны в лесу» – для Крыма не категоричен. О борьбе крымских патриотов в каменоломнях Керченского полуострова повсеместно известно, но в историографии практически не представлены работы о действиях партизан вне горнолесной зоны (прежде всего о диверсиях, боях и базировании в степной и предгорной части Крымского полуострова). Настоящая статья является попыткой преодолеть такое положение. Особенностью методики исследования является личное присутствие автора на описываемой местности в рамках полевых изысканий осенью 2024 года и весной – летом 2025 года.

Наиболее ценным вкладом партизанских сил в разгром немецко-фашистских оккупантов следует считать результаты их действий на вражеских коммуникациях, особенно железнодорожных. Их эффективность можно сравнить с эффективностью налетов бомбардировочной авиации при значительном сокращении людских потерь и экономии взрывчатых веществ [1]. Поэтому действия по нарушению оперативных и снабженческих перевозок в тылу вражеских войск противника были одной из основных задач партизанских сил. Помимо партизан и соответственно подготовленных членов подпольных организаций, диверсии на транспортных коммуникациях совершали разведывательно-диверсионные группы, тоже уделяя железным дорогам особое внимание. Именно такие спецгруппы в период оккупации

Крыма активно выводили из строя железнодорожное полотно и различные сооружения, обеспечивавшие бесперебойную работу железной дороги: мосты, депо, водокачки, линии связи. Успешно в этом отношении действовали и партизанские отряды, но все же количественно их диверсионная деятельность была меньшей (как из-за дефицита спецсредств взрывания, так и недостатка подготовленных специалистов, а также из-за сложностей, связанных с базированием и длительного выхода на месте диверсий – о чем речь ниже). Воздействие на автомобильный или гужевой транспорт партизаны могли оказывать только засадами, разрушением мостов, а сами дороги были малоуязвимы, а вот железные пути – другое дело, подвергались разрушению и требовали немалых затрат на восстановление.

Но в крымских условиях для действий на железных дорогах следовало выйти из районов дислокации и пройти немалое расстояние, а затем ещё и вернуться. Условия для проведения диверсионной работы отличались друг от друга географически: у партизан из лесов Крымского заповедника и Бахчисарайского региона на достижение объекта диверсии и возвращения на базу затрачивалось 2-3 суток (удаление объектов от лесных опушек не превышало 4–5 км), а у партизан Зуйских и Карасубазарских лесов – до 10 суток при общей протяженности маршрутов от 120 до 160 км, при этом до 65–70 км (туда и обратно) пролегали по безлесной степной местности с обилием населенных пунктов, гарнизонов противника и местной полиции. Поэтому здесь большую роль играли долины рек Салгир, Зуя, Бурульча, Биюк-Карасу и Кучук-Карасу, Суджилка, Восточный Булганак и Мокрый Индол, вдоль которых партизаны выходили на места подрыва (и уничтожения другими методами) железнодорожной инфраструктуры и эшелонов противника. В годы войны и ранее – согласно различным топографическим картам того времени – долины этих степных рек были весьма извилисты, во многих местах поймы поросли древесно-кустарниковой и тростниковой растительностью, что позволяло создавать места днёвок и скрытые подходы, причём населенных пунктов по пути было сравнительно немного. Эти условия также отражены в фотографиях довоенного времени в путеводителях [2, с. 29]. Ныне русла рек, как правило, спрямлены в результате ирригационных и других гидротехнических работ в послевоенное время, увеличилось как количество, так и размеры селений вдоль рек. Также большое значение как места скрытия диверсионных групп имели длинные безлесные (но с кустарником) безводные балки Крымского Предгорья (являясь малопосещаемыми). Таковые, например, идут от района сел Пролом и Васильевка на северо-восток – Акча-Джилга и Кызыл-Джилга (на современных картах балка Матрачевая), Терень-джилга (ныне на картах она носит специфическое определяющее название – Партизанская и тянется более чем на 12 км, при этом в районе ее устья с выходом в степь, имеются небольшие каменоломни – ныне Лучевское месторождение строительного известняка [3, с. 202]). Эти балки фактически связывают крайние северные пределы крымского леса на хребте Внутренней Гряды Крымских гор и степную местность, по которой проходит железнодорожный путь от Джанкоя через станции Сейтлер (ныне Нижнегорская) и Грамматиково (ныне Советская) на Владиславовку. Так, партизанских диверсий на этой железнодорожной ветке было несколько десятков, кроме того из указанного

исходного района несколько раз выходили группы для подрыва эшелонов врага на перегонах севернее Сарабуза (ныне станция Остряково). Многие места диверсий в степной части и пути выхода на них, например, в октябре-ноябре 1943 и в январе 1944 годов отмечены на специализированных топографических картах того времени [4, л. 8, 13].

Несколько лучшие условия были для партизанских диверсантов в районе железнодорожной линии Симферополь – Бахчисарай и примерно до станции Дуванкой (ныне Верхнесадовое). Местность здесь изобилует скрытыми подходами к железной дороге – как по перелескам, так и по степной зоне – в районе перегонов станция Альма – Бахчисарай много балок с кустарником, подходящих с востока к «железке», а крупных населенных пунктов и тем более дачных поселков в военное время здесь не было. А вот в районе Мекензиевых гор скрытые подходы к железнодорожному полотну, конечно, были, но в виду высокой концентрации войск противника и его оборонительных сооружений, партизаны не могли проводить тут диверсии. Вообще западнее укрепленной линии обороны немецко-румынских войск в районе Севастополя проникнуть было весьма сложно, крупных диверсий здесь не отмечено, особенно в 1944 году.

Всего же за весь период противостояния 1941–1944 гг. партизанами Крыма было взорвано и пущено под откос 79 воинских эшелонов, разбито 48 паровозов и 947 вагонов, 2 автодрезины, пущено под откос 2 бронепоезда, взорвано три железнодорожных моста, 8 водокачек и 666 рельсов [5, с. 550–552].

Проводились диверсии и на автомобильных дорогах Крымского Предгорья, особенно в период проведения операции по освобождению Крыма – для дезорганизации тыла и коммуникаций отходящих войск оккупантов. Так, например, 12 апреля 1944 г. диверсионная группа 3-й бригады Восточного соединения на шоссе Карасубазар – Сейтлер взорвала 12-метровый мост на каменных опорах [6, л. 46–47].

Кроме выходов на диверсии, партизаны периода Великой Отечественной войны использовали складки местности Предгорья для походов за продуктами, вывода патриотов из сёл в степной части в партизанские районы для пополнения отрядов и т.п. действий. Так, например, северо-западнее Феодосии находится гористая местность, имевшая слабопересеченный рельеф, но, по сути, совершенно открытая, степная. Основу орографии этой местности составляют возвышенности Биюк-Эгет и Кучук-Эгет. Эти хребты продолжают на северо-восток безлесными холмами Орта-Эгет, Ботегеч и Владиславовский Бугор (высоты до 50 метров). Все они полукруглой грядой протянулись от предгорий около Старого Крыма к селу Владиславовка, плавно переходя в Парпачский широтный гребень Керченского полуострова. Эгетский перевал разрезает возвышенность между Биюк-Эгетом и Орта-Эгетом, разбивая гряду на два независимых участка (первый более высок и крутосклонен, второй – типичная всхолмленная степь). Между хребтами по упомянутому перевалу сейчас проходит федеральная автодорога «Таврида». В начале января 1942 года по хребтам проходила линия обороны советских войск после высадки Феодосийского десанта [7, с. 66–67].

Но населенных пунктов здесь немного. В годы Великой Отечественной войны в этом районе были несколько небольших деревень, ныне полностью исчезнувших – Петровка и Тамбовка в 2-3 км юго-восточнее г. Орта-Эгет и еще восточнее – деревня Аджигал [8]. Ныне в 1 км северо-западнее приметного кургана, на склоне хребта Биюк-Эгет находится селение Видное (до 1948 г. Розальевка Кировского района) – фактически исчезнувшее: ныне здесь нет постоянных местных жителей, имеются только хозяйственные постройки. Но в довоенный период это было небольшое, но постоянно населённое село и хлопководческо-зерновой колхоз имени Коминтерна Кировского района [9, с. 92–93; 10].

И вот даже в это степное село, находящееся довольно далеко от горнолесной части и района партизанских действий южнее Старого Крыма, добирались группы партизан. Как вспоминал местный уроженец, известный партизанский разведчик А. И. Олейник: *«В ноябре через ребят из Розальевки мы узнали, что в деревне находится небольшой отряд румын. Решено было их захватить. Старшим для проведения операции назначили лейтенанта Володю Городивского. После обеда 16 ноября 1943 года группа партизан в количестве 16 человек выстроилась у штаба и была проинструктирована о порядке проведения операции. Главное внимание обращалось на скрытность, так как в трёх километрах от Розальевки, в деревне Асан-Бай, находилась крупная карательная часть противника. К заходу солнца мы вышли на опушку леса у Козьей горы и с наступлением сумерек направились в Розальевку. Шли гуськом, без шума. Ночь была тёмной. У шоссе подтянулись, общей массой перемахнули на другую сторону и вновь гуськом пошли к деревне. Вёл группу я, следом шёл Володя Городивский, за ним все остальные. Около полуночи приблизились к деревне и остановились в плантации тутовых кустарников, неподалёку от которой и находился – самый крайний – дом моих родителей. Я подкрался к дому, прислушался. Ничего из того, что указывало бы на присутствие постов, караулов, не заметил. Постучал в окно. Вышел отец. Он подтвердил, что румыны на ночь охраны не выставляют. По условному сигналу лейтенант Городивский подвёл к дому всех наших ребят. Отец рассказал ему, в каком доме и сколько румын расположено, где находятся их склады продовольствия и конюшни. После этого Городивский поставил задачу группе. По одному патрулю он вы ставил на обоих концах деревни, а остальных распределил группами по числу четырёх домов, в которых квартировали румыны. Городивский ещё раз напомнил приказ: операцию провести без единого выстрела...»* [11]. В итоге так и получилось – 10 румын сдались без боя, партизаны захватили несколько лошадей и коров, и пополнились еще 9 патриотами из жителей села. Забрав продовольствие, общая группа с пленёнными румынами и скотом в течение остатка ночи успешно ушла в Старокрымский лес. Эта операция стала первым, притом успешным нападением на гарнизон противника в Восточном Крыму в 1943 году. К тому же проводилась она на значительном удалении от базы в относительно глубоком тылу врага. Пользуясь скрытыми подходами и знанием местности, партизаны сумели выполнить поставленную задачу.

Степная часть предгорной зоны являлась не только ареной походов партизан, но местом базирования и рейдов для разведывательно-диверсионных групп Красной

Армии. В Восточном, Северо-Западном и Северном Крыму, начиная с весны 1943 г. действовали различные группы войсковой разведки 51-й и 2-й гвардейской армий, Северо-Кавказского фронта (Отдельной Приморской армии) и 4-го Украинского фронта [12, с. 109]. При этом часто использовалась партизанская база или рейдовые действия с мест базирования в горнолесной части. Однако часто – особенно во второй половине 1943 года и начале 1944 г. – многие группы действовали самостоятельно, отдельно от партизан, хотя и взаимодействовали с их командованием. В экстренных случаях, например, когда для групп «Саши» и «Верного» (соответственно Ф. П. Волкова и Ф. Т. Илюхина) возникла угроза уничтожения противником, они ушли к партизанам и действовали в составе партизанских формирований: группа «Саши» – во 2-й партизанской бригады до вывода их на «Большую землю», а «Верного» – в Северном соединении, в 24-м отряде 1-й бригады (но недолго, в январе 1944 г. разведчики вернулись в район базирования севернее Зуи).

И вот деятельность разведгруппы «Верного» как раз интересна с точки зрения природных условий ее базирования и взаимодействия с патриотическими силами на полуострове (без такого взаимодействия весьма сложно проводить свои акции в специфической безлесной местности). 6 сентября 1943 г. севернее поселка Зуя, парашютным способом была заброшена разведывательно-диверсионная группа в составе 9 человек: А. Вуколова, И. Анненко, В. Пропастина, Л. Щукина, А. Добровольского, И. Мотузко, П. Бондаренко, А. Поплавской и командира Ф. Т. Илюхина («Верный») [13, с. 5–13]. Группа была отправлена от разведотдела штаба Северо-Кавказского фронта. На протяжении восьми месяцев разведчики осуществляли диверсии на железных дорогах – только с сентября до декабря 1943 г. пущено под откос 4 эшелона, захвачены ценные документы и контрольные пленные, переведен начальник местной полиции, на «Большую землю» по радию было передано около 300 донесений о дислокации частей и техники врага [14, л. 131]. Группе «Верного» неоценимую помощь оказывали местные патриоты: В. М. Рыбвалов, Н. М. и К. Н. Кравцовы, И. Ф. Дерюгин, В. Е. Корецкая, Ф. Никитюк. Много сделали для приближения победы над врагом Сима Кляцкая и ее муж Алексей. По заданию командира спецгруппы они ходили в разведку, доставив около 50 донесений из Симферополя и окрестностей. 4 января 1944 г. при выполнении одного из заданий в селе Бочалы (ныне Ударное) Кляцкая с мужем были преданы провокатором. Укрывшись в школьном здании, они отстреливались до последнего патрона, и не желая сдаваться в плен, подорвали себя гранатой [13, с. 231–232] (хотя по более ранним публикациям, семейная чета была зверски убита и их трупы сожжены вместе с домом [15, с. 72]).

Кроме разведки и диверсий в первый же месяц группе «Верного» удалось найти и подготовить посадочную площадку для легкомоторных самолетов в районе балки Чонграв, и на нее несколько раз приземлялись летательные аппараты с грузами для войсковых разведчиков [13, с. 53–54, 70]. Вероятнее всего, полеты осуществляли летчики 9-го отдельного авиационного полка Гражданского Воздушного Флота, базировавшегося во второй половине 1943 г. на полевых аэродромах в Краснодарском крае (командир авиаполка подполковник И. Я. Сегедин) [16, л. 221–

221 об]. Именно работа этой авиачасти проводилась в интересах разведотдела Северо-Кавказского фронта или Отдельной Приморской армии (создана 20 ноября 1943 г. на базе полевого управления Северо-Кавказского фронта и войск 56-й армии). Летчики специально выделенного смешанного звена (на вооружении находились как легкомоторные самолеты У-2, так и транспортные Ли-2) производили сброс парашютистов – разведчиков и диверсантов (одиночно и группами, в Крым, и до сентября 1943 г. – на Таманский полуостров), снабжали их деятельность в глубоком тылу противника. С конца сентября 1943 г. прилетали экипажи из звена также к крымским партизанам, используя посадочные площадки «Иваненкова казарма» и «Большой Баксанский аэродром», доставляли на них специальные группы и грузы для их обеспечения (для чего постановлением Военного Совета Северо-Кавказского фронта было выделено 2 самолета У-2 и один ПР-5, к 1944 г. задействовали и транспортные самолеты) [17, л. 51]. Только экипажи самолетов Ли-2 звена за весь период совершили около сотни самолетовылетов в крымском направлении: экипаж С. В. Шматкова – 32, экипаж А. З. Быбы – 48, причем последний за весь период всего выбросил в Крым 43 парашютиста-разведчика [18, л. 132; 19, л. 112]. Вероятно, эти же самолеты сбрасывали также группу «Верного» и снабжали ее посредством парашютных грузов; легкомоторные самолеты вывозили добытые документы, разведданные и даже нескольких контрольных пленных – «языков» [13, с. 99–100; 15, с. 78] (вероятно, используя легкий транспортный четырехместный самолет ПР-5).

Кроме того, сведения, добытые патриотами и самими войсковыми разведчиками, и переданные через радиостанцию «Верного» (радистка А. И. Поплавская), помогали советскому командованию наносить по противнику удары авиацией – по эшелонам и скоплениям войск, по Сарабузскому аэродрому вплоть до 14 апреля 1944 года [15, с. 105].

Всего же в период с 7 сентября 1943 г. по 18 апреля 1944 г. в исключительно сложной агентурной обстановке и при неблагоприятных природных условиях, при полном отсутствии лесных массивов и других укрытий, прежде всего благодаря организационной работе командира группы Федора Тимофеевича Илюхина, удалось правильно организовать и успешно вести разведку войск и военных объектов противника, проводить диверсии. Разведчики добыли большое количество ценных сведений о составе и дислокации немецких частей и соединений в районах Джанкоя и Симферополя, переброске войск и техники, линиях обороны, аэродромах и складах противника. Группой было осуществлено около 15 диверсий на железнодорожных (всего за все время 13 эшелонов пущено под откос [13, с. 237; 15, с. 107]), шоссейных и грунтовых коммуникациях, на линиях связи противника. В результате диверсий было уничтожено и повреждено 19 паровозов, свыше 120 вагонов, разбито несколько автомашин и уничтожено до 500 фашистов. Разведчики захватили четырех «языков», один из пленённых на самолете был доставлен в штаб фронта, где сообщил ценные сведения о крымской группировке и намерениях противника [20, с. 100; 21, с. 74].

За свою организаторскую деятельность Ф. Т. Илюхин в мае 1944 г. был удостоен ордена Ленина [14, л. 17, 138]. Остальные разведчики и патриоты также были поощрены: приказом по Отдельной Приморской армии (ОПАРМ) № 137 от 30 января

1944 года были награждены Добровольский Анатолий Владимирович, Щукин Алексей Яковлевич, Анненко Иван Кириллович, Бондаренко Петр Маркович, Вуколов Александр Алексеевич, Пропастин Владимир Андреевич – орденом Красного Знамени, Поплавская Александра Ивановна и Мотузко Иван Иванович – орденом Отечественной войны I степени. Приказом ОПАРМ № 438/Н от 31 мая 1944 года были награждены местные патриоты: Кравцов Николай Михайлович и Дерюгин Иван Федорович – орденом Красной Звезды, Потапкина Лидия Петровна – медалью «За отвагу» [15, с. 107-108; 22, л. 79-80]. Однако в боях с противником, кроме вышеупомянутых патриотов деревни Бочала, погибли А. В. Добровольский и А. Я. Щукин [13, с. 224; 15, с. 96–98].

Большую роль в указанной выше деятельности сыграло размещение «базы» разведывательно-диверсионной группы. Это, прежде всего, Каменоломня; на топографической карте 1941 г. она указана в 2 км северо-восточнее деревни Ново-Александровка (написание как на карте, ныне село Белогорского района и написание слитное), на западном склоне балки Бергуба, рядом проходит проселочная полевая дорога [23]. Сейчас Новоалександровка – крохотное степное село на северо-западе района, у границы с Красногвардейским районом, расположено в безымянной балке, впадающей справа в долину р. Салгир, высота над уровнем моря – 142 м.; примечательно, что в Новоалександровке числится единственная улица – Партизанская [24]. Северо-западнее каменоломни в 3 км – селение Комзет (с 1948 года Тургенево), ныне этот населенный пункт окружен многочисленными открытыми карьерами по добыче пильных ракушников.

Вот в этой каменоломне пришлось базировать основу группы, а диверсионными звеньями или парами выходить на акции (по терминологии самих разведчиков «звездные походы» [13, с. 36–38]). Часто по необходимости разведчики скрывались в домах и на дворах привлеченных патриотов в самих деревнях – Бочала (ныне с. Ударное Белогорского района), Тереклы-Шейх-Эли (ныне Мельничное того же района), Ени-Кипчак (ныне не существует) и других.

Для своего размещения группа «Верного» активно использовала не только каменоломни и строения. Урочище Зимник, поросшая редким кустарником балка – в 2 км юго-восточнее деревни Бочала [23] – также использовалась для укрытия группы и для сеансов радиосвязи. Несколько раз по несколько недель разведгруппе удавалось базироваться в вырытых землянках в излучине реки Бурульча и на «*сиреневом острове*» [15, с. 63], в пещере в балке Чонграв, а при прочесах противника – использовать «схрон» в русле самой пересохшей речки. Создавались тайные хранилища и в других местах. Однако так скрываться удавалось только при активном содействии перевербованных местных полицейских [13, с. 111–116]. В холодное время года действовать в степных условиях помогали частые туманы и ненастная погода; в любых условиях особое внимание уделялось тщательной маскировке [13, с. 202–203, 234].

А вот география акций этой группы была весьма широка: диверсии совершались на железнодорожной ветке в районе севернее с. Владиславовка (перегоны от станций Ислам-Терек, Грамматиково, Сейтлер, ныне Кировская, Краснофлотская и

Нижнегорская), и в районе перегона Сарабуз – Биюк-Онлар (ныне станции Гвардейская и Элеваторная). Исходя из анализа примерных маршрутов и мест закладки мин на железной дороге, диверсанты явно двигались вдоль рек – Биюк-Карасу, Булганак и Салгир соответственно, в пойме которых скрывались. А наблюдение за шоссе Симферополь – Карасубазар разведчики организовали с каменистых вершин севернее, недалеко от пос. Зуя [13, с. 21–22]: с горы Кокуш (328 м, ныне на картах Кунич) и практически степной по типу Буртулыша-Чегер (377 м, в 2 км к северу от известной «Екатерининской мили» на обочине шоссе, ныне автомагистрали «Таврида»). Последняя гора с севера имеет удобные скрытые подходы в виде балок – Велибайской и Карловской [23]. У горы Кунич (Кокуш) ныне находится грунтовой карьер; склоны этой горы и рядом находящихся безымянных высот изобилуют каменными выходами и отдельными камнями достаточно крупных размеров (с развитым кустарником вокруг них), что позволяло с этих мест вести скрытое наблюдение за шоссе Симферополь – Зуя – Карасубазар.

Походы совершались также в Юго-Восточный Крым (без проведения диверсий, для разведки). Именно такие действия специальных групп в открытой степной местности, с максимальным учётом местных условий и с опорой на местное патриотически настроенное население, можно признать верным и эффективным. Схожими были действия и упомянутой разведгруппы «Саши», но в район ее базирования входил лесной массив на хребте Внутренней гряды – т.н. «Азаматский лес», который активно использовался для маневра группы, и одновременно – для выхода партизанских диверсантов на диверсионные акции на железной дороге.

Кроме всего вышеприведенного, в степной зоне Крымского Предгорья проводились другие партизанские акции и крупные бои. Интересно, что таковые в районе Западного Крыма отмечены на сохранившихся картах разведывательного отдела 17-й армии вермахта, например, в течение всего марта 1944 года [25, л. 7]. Так, 23 марта отмечен «огневой бой» на окраинах поселка Саки, 8 марта – у села Контуган (ныне Тепловка Сакского района) с участием 200 (!) партизан, 5 марта – в дер. Такыл-Джанабак (ныне с. Аркадьевка Симферопольского района); нападения партизан на гарнизоны вдоль рек Западный Булганак и Альма: 22 марта – в селе Булганак (ныне Кольчугино Симферопольского района), 23 марта – Мулла-Эли (ныне Камышинка Симферопольского района), а также «огневой бой» 6 марта и 9 марта – в деревне Бурлюк (ныне Вилино Бахчисарайского района), 17 марта – в деревне Федоровка (ныне Зубакино Бахчисарайского района), 21 марта – северо-западнее деревни Карач (ныне Трудолюбиво Симферопольского района), 24 марта – в деревне Булганак (с. Горелое, севернее современного села Табачное, ныне не существует). А вот 5 и 6 марта отмечены сразу пять боев и перестрелок с «бандитами» в районе севернее современного села Дубки западнее Симферополя. Кроме того отмечены диверсии и обстрелы на железной дороге севернее станции Альма (ныне Почтовая) – 10 марта, 14 марта и 15 марта, а также возле этой станции перестрелки на шоссе на Бахчисарай – 3 марта, 5 марта, 6 марта, 7 марта, 10 марта. Отмечены бои и нападения партизан западнее Бахчисарая на населенные пункты долины реки Качи: Топчикой (ныне Долинное) – 4 марта, 23 марта, 26 марта; севернее Актаци (ныне Фурмановка) –

19 марта, Ак-Шейх (ныне Красная Заря) – 9 марта, Аранчи (ныне Суворово, все названные села Бахчисарайского района). И это только за один месяц 1944 года, накануне освобождения Крыма. Увы, в существующей хронике боевых действий крымских партизан [26, л. 266–318] сложно сопоставить все названные эпизоды – даже после беглого анализа становится понятным, что противник зафиксировал больше партизанских акций, чем документы Крымского штаба партизанского движения. Возможно, это связано с действиями разведывательно-диверсионных групп различной ведомственной принадлежности или действиями подпольщиков.

С другой стороны, не все отмечено в документах противника, например, случай перехода в партизанский лес 82 человек из селений Сакского района в период с 1 по 9 марта 1944 г. Тогда партизаны-разведчики В. А. Филимонов и М. М. Калагин из 11-го отряда 4-й бригады Южного соединения, после агитационной работы среди местного населения, организовали этот массовый переход мужчин в партизаны, причем они пригнали в лес еще и 60 лошадей [26, л. 267]. Вероятно, в этом процессе сыграли свое значение связи подпольной организации в Сакском районе, прежде всего под руководством В. В. Камлера (хотя его самого предатели выдали нацистским спецслужбам в ноябре 1943 г.) [27]. Подпольщики этого степного района, проводили антифашистскую пропаганду и агитацию; вели сбор, изготовление и хранение боеприпасов, воинского снаряжения; осуществляли разведывательную деятельность; привлекали на свою сторону военнопленных и даже солдат – словаков из союзных Германии формирований Словацкой армии. Так, например, близ дер. Кутур (ныне Громовка Сакского района) в одной из больших выработок Кутурских (Котурских) каменоломен (ныне ближе к с. Карьерное, по современным данным местных жителей – т.н. Красный холм) укрылась группа бежавших военнопленных, которым подпольщики передавали личные запасы продовольствия, оказывали им медицинскую помощь и моральную поддержку. О деятельности сакских подпольщиков в специфических условиях имеются аргументированные сведения и исследования [28; 29]. Здесь, в Западном Крыму, крымские патриоты, несмотря на степные условия, вели активную разведывательную, пропагандистскую и боевую деятельность.

Кроме того, следует отметить, что некоторые эпизоды сопротивления немецко-румынским оккупантам и их пособникам в сугубо степной части Крыма остаются неизвестными, о каких-то акциях осталось очень мало сведений или они противоречивые, порой непонятные в настоящее время. К примеру, на специализированной карте начальника соединений по борьбе с партизанами при рейхсфюрере СС в период с 16-го по 29 февраля 1944 г. отмечены весьма точно все соединения и бригады крымских партизан в горном Крыму, а также места боев и акций саботажа [30, л. 2]. И в таких типично степных селениях Крыма, как с. Ишунь, Воинка, и примерно (более точно идентифицировать населенные пункты не представляется возможным из-за масштаба карты (1 : 1000 000)) деревнях Тельманского района: Ташлы-Кипчак (ныне Клепинино Красногвардейского района) и Анновка (ныне Коммунары того же района) северо-западнее с. Курман-Кемельчи (ныне пгт. Красногвардейское одноименного района) зафиксированы некие крупные

организации, возможно – подпольные. Но по Воинке ситуация относительно понятна и известна: здесь действовала разветвленная подпольно-патриотическая организация в составе до 70 человек, связанная с разведкой НКВД. Подпольщики во главе с коммунистом И. П. Кондратовым с февраля 1942 г. по декабрь 1943 г. собирали разведданные, совершали диверсии на военных объектах, проводили работу по разложению войск противника (агитация среди солдат словацкой моторизованной дивизии) [31, с. 272–274; 32, с. 374]. А вот сразу две организации возле райцентра, причем совершенно рядом друг с другом, и не на железной дороге (тогда было бы понятнее – по крайней мере, направление деятельности), в данном случае и на данное время конца зимы 1944 года пока не идентифицированы.

Тем более, по данным комиссии по истории Великой Отечественной войны в Крыму на 1945 год, в тогдашнем Тельмановском районе в селениях вокруг райцентра не учтено ни одной подпольной группы; признанные же организации находились в совершенно других населённых пунктах района. Еще в ходе войны зафиксирована организация под руководством В. М. Самарина, уполномоченного подпольного обкома, действовавшая в 1942–1943 гг. в селах Ротенштадт (ныне Климово Красногвардейского района) и Найлебен (село Восход того же района) [33, л. 35–36]. Активно действовала группа советских патриотов под руководством Н. Г. Мязгова и Н. И. Юдина (железнодорожники В. Г. Забелин, отец и сын Сидор и Иван Кулешовы, Ф. Ф. Юдин, Ф. Майоров и другие), которые распространяли листовки и газеты, вели активную разведку. Дежурный по железнодорожной станции Курман-Кемельчи В. Г. Забелин собирал сведения о переброске войск противника и действовал до начала июня 1943 г., когда был схвачен. Ф. Е. Кондрашов, выполнявший спецзадание партизан и схваченный несколькими днями позже, сидел с Забелиным в Симферопольском отделении СД, но сумел бежать, уже после войны отмечал: *«Подполье в нашем [ныне Красногвардейском – Т. С.] районе было хорошо законспирировано. Во многих селах были надежные люди. Мы распространяли листовки, отправляли в центр спецданные. Люди верили, что недолго будет длиться этот ад»* [34, с. 34]. Сразу после освобождения Крыма весной 1944 года деятельность этой группы не была подтверждена [33, л. 34–35], однако многое прояснилось лишь в сентябре 1944 г.: *«Всего в организации было 27 человек, которые были арестованы гестапо, и увезены в совхоз «Красный» (в 1943, в июле, 27 числа). ...В организации имелось оружие, закопанное в дер. Курман у Майорова и Забелина – 3 пулемёта, винтовки, наганы, обрезы»* [35, л. 82–83]. Как видно, эти организации действовали ранее периода, указанного на карте начальника соединений по борьбе с партизанами при рейхсфюрере СС. Также следует указать, что в 12–15 км на юго-запад от упомянутых возможных сёл северо-западнее с. Курман-Кемельчи в прошлые годы находились каменоломни, ныне так называемые выработки строительного камня у сёл Известковое (до 1945 г. – Самав) и Кремнёвка (Сары-Чокмак) и исчезнувшего Карьерного. Не были ли они базой для пока неизвестных специальных групп – по аналогии с районом базирования группы «Верного»? Довольно многое пока неясно, или скрыто, в любом случае – немало следует ещё изучать в истории движения сопротивления крымчан.

Стоит также отметить, что практически во всех административных районах степной зоны Крыма были подпольные организации. Но базировались они на принципах сугубого подполья, действовали в населённых пунктах, на железнодорожных станциях (например, в Джанкое) [32, с. 312]. В степной и особенно предгорной зоне действовало, прежде всего, партийно-патриотическое подполье, замыкавшееся на структуры в партизанском лесу, а также агентура советских спецслужб. Однако исследование деятельности таких формирований не является предметом данной статьи.

Таким образом, активная деятельность и соответствующее постоянное базирование партизан в степной и предгорной местности крайне затруднены из-за соответствующих условий открытых пространств. Тем не менее, в крымской степи и тем более в более пересеченном Предгорье Крымских гор в период Великой Отечественной войны все равно отмечаются случаи, и даже целые периоды действий партизанских формирований, подполья и специальных групп, причем многие из таковых использовали различные подземные выработки, максимально применяли средства естественной маскировки и местные условия, время года и суток. Движение сопротивления крымчан и действия специально заброшенных на полуостров групп существенно влияли на военно-оперативную обстановку на местах, не важно – в лесу, в степи или населенном пункте. Несколько менялись только методы и способы борьбы, но само противостояние с немецко-румынскими оккупантами и их пособниками не прекращалось.

Список использованных источников и литературы

1. Боярский В. И. Stay-behind оставаться в тылу противника, или Партизанство. Страницы истории асимметричной войны // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stay-behind-ostavatsya-v-tylu-protivnika-ili-partizanstvo-stranitsy-istorii-asimmetrichnoy-voyny-1>
- Boyarskiy V. I. Stay-behind ostavat'sya v tylu protivnika, ili Partizanstvo. Stranicy istorii asimmetrichnoj vojny // Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manah Prostranstvo i Vremya. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stay-behind-ostavatsya-v-tylu-protivnika-ili-partizanstvo-stranitsy-istorii-asimmetrichnoy-voyny-1>
2. Крым: Путеводитель / Крымское о-во естествоиспытателей в составе; И. М. Волошинов, В. В. Лункевич, И. И. Пузанов, А. О. Штекер. – 3-е изд. – Симферополь: Крымское гос. изд-во, 1929. – 614 с.
- Krym: Putevoditel' / Red. komis. Krymskogo o-va estestvoispytatelej v sostave: I. M. Voloshinova, prof. V. V. Lunkevicha, prof. I. I. Puzanova, A. O. Shtekera i Red.-izd. otd. Krymgosizdata. 3-e izd. – Simferopol': Krymskoe gos. izd-vo, 1929. – 614 s.
3. Геология СССР. Т. 8. Крым. Ч. 2: Полезные ископаемые. – М.: Недра, 1974. – 208 с.
- Geologiya SSSR. Tom 8. Krym. Chast' 2. Poleznye iskopaemye. – М.: Nedra, 1974. – 208 s.
4. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. П-151. Оп. 1. Д. 32.
- Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK). F. P-151. Op. 1. D. 32.
5. Великая Отечественная: сб. док. Т. 9: Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. / Сост. А. С. Князьков. – М.: Терра, 1999. – 668 с.
- Velikaya Otechestvennaya: sbornik dokumentov. T. 9: Partizanskoe dvizhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945 gg. / sost. A. S. Knyaz'kov. – М.: Terra, 1999. – 668 s.
6. ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 552.
- GARK. F. P-151. Op. 1. D. 552.

7. Феодосия, город воинской славы / С. Н. Ткаченко, М. А. Гольденберг, О. Н. Шеремет и др. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. – 202 с.
Feodosiya, gorod voinskoj slavy / S. N. Tkachenko, M. A. Gol'denberg, O. N. Sheremet i dr. – Simferopol': IT «ARIAL», 2020. – 202 s.
8. Призраки прошлого на карте Крыма. Карта Крыма с названиями исчезнувших и переименованных городов и поселков. М 1:200000. – Симферополь: Союзкарта, 2009. – 1 л.
Prizraki proshlogo na karte Kryma. Karta Kryma s nazvaniyami ischeznuvshih i pereimenovannyh gorodov i poselkov. M 1:200000. – Simferopol': Soyuzkarta, 2009. – 1 ls.
9. Науменко В. Г. Просто фронт: о морском десанте у феодосийских берегов. – М.: Прометей, 2006. – 190 с.
Naumenko V. G. Prosto front: o morskome desante u feodosijskih beregov. – M.: Prometej, 2006. – 190 s.
10. Ткаченко С. Н. Керченско-Феодосийскому десанту посвящается: Розальевка: две январские недели 42-го // Крымская правда. 2008. 9 янв.
Tkachenko S. N. Kerchensko-Feodosijskomu desantu posvyashchaetsya: Rozal'evka: dve yanvarskie nedeli 42-go // Krymskaya pravda. 2008. 9 yanv.
11. Партизаны в борьбе за Крым. Из записок подполковника в отставке А. И. Олейника / подг. В. Г. Науменко // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 6. – С. 69–70.
Partizany v bor'be za Krym. Iz zapisok podpolkovnika v otstavke A. I. Olejnika / podg. V. G. Naumenko // Voenno-istoricheskij zhurnal. – 2010. – № 6. – S. 69–70.
12. Колдашев С. П., Пономаренко Р. М., Федотов А. С. Действия войсковых разведчиков. – М.: Воениздат, 1974. – 218 с.
Koldashev S. P., Ponomarenko R. M., Fedotov A. S. Dejstviya vojskovykh razvedchikov. – M.: Voenizdat, 1974. – 218 s.
13. Илюхин Ф. Т. Двести двадцать дней в тылу врага: записки разведчика. – Симферополь: Крым, 1967. – 239 с.
Ilyuhin F. T. Dvesti dvadcat' dnei v tylu vruga: zapiski razvedchika. – Simferopol': Krym, 1967. – 239 s.
14. Центральный архив Министерства Обороны (далее – ЦАМО). Ф. 33. Оп. 686043. Д. 42.
Central'nyj arhiv Ministerstva Oborony (CAMO). F. 33. Op. 686043. D. 42.
15. Федотов А. С. Разведчики в тылу врага (о группе «Верного»). – М.: Воениздат, 1963. – 207 с.
Fedotov A. S. Razvedchiki v tylu vruga (o grupe «Vernogo»). – M.: Voenizdat, 1963. – 207 s.
16. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 4684.
CAMO. F. 33. Op. 686044. D. 4684.
17. ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 48.
GARK. F. P-151. Op. 1. D. 48.
18. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 98.
CAMO. F. 33. Op. 686043. D. 98.
19. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3436.
CAMO. F. 33. Op. 686044. D. 3436.
20. Слава и гордость советской военной разведки. Биографический сборник-альбом. Оперативная разведка. – М.: ГРУ ГШ ВС СССР, 1967. – 128 с.
Slava i gordost' sovetsoj voennoj razvedki. Biograficheskij sbornik-al'bom. Operativnaya razvedka. – M.: GRU GSh VS SSSR, 1967. – 128 s.
21. Военные разведчики. 1918-1945 гг.: биографический справочник / Авт.-сост. Ю. М. Ярухин. – Киев : Довіра, 2010. – 428 с.
Voennye razvedchiki. 1918-1945 gg.: biograficheskij spravochnik / Avt.-sost. Yu. M. Yaruhin. – K.: Dovira, 2010. – 428 s.
22. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2425.
CAMO. F. 33. Op. 686044. D. 2425.
23. Топографическая карта. Масштаб 1 : 100000. Генеральный штаб. 1941 г. Лист L-36–105.
Topograficheskaya karta. Masshtab 1 : 100000. General'nyj shtab. 1941 g. List L-36–105.
24. Классификатор адресов Российской Федерации. URL: <https://kladr-rf.ru/91/002/000/072/>
Klassifikator adresov Rossijskoj Federacii. URL: <https://kladr-rf.ru/91/002/000/072/>

25. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12473. Д. 143.
СМО. F. 500. Op. 12473. D. 143.
26. ГАРК. Ф. П-849. Оп. 2. Д. 290.
GARK. F. P-849. Op. 2. D. 290.
27. Сакская подпольно-патриотическая группа // Сакская газета.– 2020.– 11 апр.
Sakskaya podpol'no-patrioticheskaya gruppya // Sakskaya gazeta. 2020.– 11 apr.
28. Будем помнить // Сакская газета.– 2020.– 11 апр.
Budem pomnit' // Sakskaya gazeta. 2020.– 11 apr.
29. Иванов В. А. Борьба Сакской подпольной организации с нацистскими оккупантами. 1942–1944 гг. // Омский научный вестник. Сер. «Общество. История. Современность».– 2022.– Т. 8, № 1.– С. 16–25.
Ivanov V. A. Bor'ba Sakskoj podpol'noj organizacii s nacistскими okkupantami. 1942–1944 gg. // Omskij nauchnyj vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'.– 2022.– T. 8, № 1.– S. 16–25.
30. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 972.
СМО. F. 500. Op. 12451. D. 972.
31. «По линии 4-го отдела...». Чекисты в подпольно-партизанском движении Крыма (1941–1944 гг.) / Ткаченко С. Н., Терехов С. А., Бутовский А. Ю. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – 405 с.
«Po linii 4-go otдела...». Chekisty v podpol'no-partizanskom dvizhenii Kryma (1941–1944 gg.) / Tkachenko S. N., Terekhov S. A., Butovskij A. Yu. – M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. – 405 s.
32. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область / Ин-т истории АН УССР. – Киев: Укр. сов. энциклопедия АН УССР, 1974. – 624 с.
Istoriya gorodov i sel Ukrainskoj SSR. Krymskaya oblast'. – K: In-t istorii AN USSR: Ukr. sov. enciklopediya AN USSR, 1974. – 624 s.
33. ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 62.
GARK. F. P-156. Op. 1. D. 62.
34. Янченко И. Н. Зерна правды: история Красногвардейского района по страницам газеты «Огни маяка». – Мелитополь: Мелитопольская гор. типография, 2013. – 650 с.
Yanchenko I. N. Zerna pravdy: istoriya Krasnogvardejskogo rajona po stranicam gazety «Ogni mayaka». – Melitopol': Melitopol'skaya gor. tipografiya, 2013. – 650 s.
35. ГАРК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 82.
GARK. F. P-156. Op. 1. D. 82.

Tkachenko S. N. On the Issue of the Fighting of Partisans and Military Intelligence Officers in the Foothill and Steppe Crimea in 1941–1944

Using archival documents, narrative sources, and field surveys on the ground, the study reconstructed and presented a number of previously unknown episodes in the history of the Crimean war, and clarified some circumstances of known events. The specific natural conditions of active combat activity of groups of Crimean partisans and military personnel of special reconnaissance and sabotage groups are revealed, episodes of actions of these formations are described. The events related to the Vernon group, which was based in the steppe part of the Crimean Foothills and successfully conducted many relevant actions, are particularly detailed. For the first time, information is provided about the actions of the partisans and special groups, which are reflected only in the documents of the German occupiers.

Keywords: partisans, special groups, military scouts, sabotage on roads, reconnaissance, Foothills, steppe terrain, quarries, Crimea.